ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ16-234

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 июля 2016 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Манохиной Г.В.,
членов коллегии	Зайцева В.Ю.,
	Ситникова Ю.В.
при секретаре	Жигалове Д.Ю.
с участием прокурора	Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Яковенко В В о признании частично недействующим пункта 3 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»

по апелляционной жалобе Яковенко В.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2016 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей Следственного комитета Российской Федерации Кондрашина А.В. и Семененковой Т.Г., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Следственным комитетом Российской Федерации издан приказ от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» (далее – Приказ), который зарегистрирован 17 ноября 2014 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации, регистрационный номер 34719, и опубликован 28 ноября 2014 г. в «Российской газете». Пункт 3 Приказа содержит перечень должностных лиц управлений Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет), которые вправе осуществлять процессуальные полномочия руководителей следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации. В абзаце восьмом этого пункта названы руководители следственных управлений Главного следственного управления Следственного комитета (первого, второго, третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого) и управления по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных методов ведения войны Следственного комитета.

Яковенко В.В., являющийся членом избирательной комиссии с правом решающего голоса, оспорил в Верховный Суд Российской Федерации приведенный абзац в части, предусматривающей, что руководители перечисленных следственных управлений Главного следственного управления Следственного комитета осуществляют процессуальные полномочия руководителей следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации. По мнению административного истца, оспариваемая норма противоречит пункту 18 статьи 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункту 12 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Пункт 3 Приказа в оспариваемой части предоставляет неограниченные процессуальные полномочия руководителям следственных управлений Главного следственного управления Следственного комитета (первого – седьмого), позволяющие принимать процессуальные решения в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, в частности о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, давать согласие на ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в то время как такое право законом предоставлено только руководителям следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2016 г. в удовлетворении административного иска отказано.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней Яковенко В.В. просит об отмене судебного решения и принятии по делу нового решения. Административный истец ссылается на то, что вывод суда об издании Приказа

уполномоченным органом во исполнение предоставленных полномочий с соблюдением установленного порядка введения в действие и опубликования основан на неприменении закона, подлежащего применению, применении закона, не подлежащего применению, и неправильном истолковании закона.

В поступивших возражениях Министерство юстиции Российской Федерации считает обжалуемое решение суда законным и обоснованным, просит рассмотреть дело в отсутствие своего представителя.

Яковенко В.В. в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явился, о его времени и месте извещен в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Приказ, как следует из его преамбулы, принят во исполнение части 5 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 13 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и пункта 43 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38.

Проанализировав названные нормы, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что оспариваемый нормативный правовой акт издан полномочным государственным органом, наделенным федеральным законодателем и Президентом Российской Федерации компетенцией по осуществлению нормативного правового регулирования, направленного на установление объема процессуальных полномочий соответствующих руководителей следственных органов Следственного комитета.

Довод апелляционной жалобы об ошибочности применения судом пункта 2 части 4 статьи 13 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» несостоятелен, поскольку этот пункт включает в полномочия Председателя Следственного комитета издание обязательных для исполнения всеми сотрудниками, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками Следственного комитета приказов, распоряжений, указаний. Оснований считать, что Приказ, оспариваемый административным истцом в части, не носит обязательный для исполнения перечисленными лицами характер, не имеется.

В обжалуемом судебном решении правильно указано, что руководители следственных управлений Главного следственного управления Следственного комитета (первого – седьмого) являются вышестоящими по отношению к руководителям следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и наделение их правом осуществлять процессуальные полномочия руководителей следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации не противоречит действующему законодательству.

Данный вывод суда согласуется с частью 1 статьи 5 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», определяющей

Следственный комитет как единую федеральную централизованную систему следственных органов и учреждений Следственного комитета, действующую на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета; с положениями пункта 1 статьи 4 и статьи 12 этого закона и пунктов 9, 10 Положения о Следственном комитете, раскрывающими систему следственных органов Следственного комитета; с пунктом 3 названной статьи 4, содержащей перечень должностных лиц, признаваемых федеральным законодателем руководителями следственных органов Следственного комитета.

В силу статьи 39 «Руководитель следственных органов» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные данной статьей, наряду с Председателем Следственного комитета, руководителями следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместителями, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместителями осуществляют иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается Председателем Следственного комитета, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти) (часть 5).

Объем процессуальных полномочий названных «иных» руководителей следственных органов Следственного комитета и их заместителей установлен Председателем Следственного комитета оспариваемым Приказом, а также приказом от 15 января 2011 г. № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации», который в пункте 2 также предусматривает, что следственные органы Следственного комитета составляют единую централизованную систему с подчинением нижестоящих руководителей следственных органов (следственных подразделений) вышестоящим и Председателю Следственного комитета, в силу чего Председатель Следственного комитета и подчиненные ему руководители следственных органов (следственных подразделений) в пределах своей компетенции и предмета ведения, установленных законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве и этим приказом, вправе как принимать решения, обязательные для нижестоящих должностных лиц следственных органов (следственных подразделений), так и отменять принятые нижестоящими должностными лицами следственных органов (следственных подразделений) решения и прекращать производимые ими процессуальные действия, а также осуществлять любое процессуальное полномочие нижестоящего должностного лица следственного органа

(следственного подразделения) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об уголовном судопроизводстве.

Суд первой инстанции правомерно отверг доводы Яковенко В.В. о противоречии оспариваемой нормы пункту 12 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункту 18 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которым перечисленные в них процессуальные решения в отношении члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса, в том числе о возбуждении уголовного дела, принимаются руководителем следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации.

Глава 52 «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включая пункт 12 части 1 статьи 448, а также пункт 18 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не содержат нормы, устанавливающей, кто вправе осуществлять полномочия руководителя следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации. Отсутствует она и в главе 6 названного кодекса, определяющей участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. При этом часть 5 статьи 39 данной главы наделяет Председателя Следственного комитета соответствующим правом по установлению объема процессуальных полномочий указанных в ней руководителей следственных органов Следственного комитета.

Поскольку, как уже отмечалось, руководители следственных управлений Главного следственного управления Следственного комитета (первого – седьмого) являются вышестоящими по отношению к руководителям следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, наделение их процессуальными полномочиями руководителей следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации не противоречит нормам главы 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопреки позиции Яковенко В.В. судом не допущено применения закона, не подлежащего применению, неприменения закона, подлежащего применению, и неправильного истолкования закона.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2016 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Яковенко В[redacted] В[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] Г.В. Манохина

Члены коллегии [redacted] В.Ю. Зайцев

[redacted] Ю.В. Ситников